

Тестирование психометрических свойств русскоязычной версии опросника EPAQ для выявления интуитивных теорий воспитания у родителей

Д. А. Бухаленкова, А. Н. Веракса, М. Н. Гаврилова,
Н. А. Картушина

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2020 г.

Бухаленкова Дарья Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 9. E-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Веракса Александр Николаевич — член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 9. E-mail: veraksa@yandex.ru

Гаврилова Маргарита Николаевна — младший научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 9. E-mail: gavrilovamrg@gmail.com (контактное лицо для переписки)

Картушина Наталья Александровна — кандидат психологических наук, научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова и исследователь Института психологии Университета Осло. Адрес: Forskningsveien 3A (map) 0373 Oslo, Norway. E-mail: natalia.kartushina@psykologi.uio.no

Аннотация

В тестировании психометрических свойств русскоязычной версии *Early Parental Attitudes Questionnaire* (EPAQ) — опросника, предназначенного для изучения интуитивных теорий воспитания, — приняли участие 1928 родителей, имеющих детей в возрасте от 1 года до 7 лет. Оценка надежности опросника с помощью анализа внутренней согласованности методом альфа Кронбаха показала, что шкалы опросника не являются одномерными. Конфирматорный факторный анализ позволил установить, что данные, полученные на российской выборке, лишь частично соответствуют исходной модели с тремя шкалами. Факторная конфигурация опросника, выявленная с помощью эксплораторного факторного анализа, проинтерпретирована с точки зрения ценностей воспитания, распространенных среди российских родителей. Схожие результаты при тестировании психометрических свойств опросника EPAQ были получены в Норвегии, где в настоящее время также ведется работа по его апробации и валидации. Для повышения надежности и дальнейшего использования русскоязычной версии опросника требуются дополнительные процедуры по его адаптации.

Ключевые слова

дошкольный возраст, интуитивные теории воспитания, детско-родительские отношения, воспитание, обучение, культурные различия.

Для цитирования

Бухаленкова Д. А., Веракса А. Н., Гаврилова М. Н., Картушина Н. А. (2021) Тестирование психометрических свойств русскоязычной версии опросника

ЕРАQ для выявления интуитивных теорий воспитания среди родителей // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 2. С. 227–242. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-227-242>

Psychometric Properties of the Russian-Language Version of the Early Parental Attitudes Questionnaire (EPAQ) Designed to Assess Intuitive Theories of Parenting

D. A. Bukhalenkova, A. N. Veraksa, M. N. Gavrilova,
N. A. Kartushina

Daria Bukhalenkova, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology of Education and Pedagogics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University. Address: Bld. 9, 11 Mokhovaya St, 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru (corresponding author)
Aleksandr Veraksa, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Sciences in Psychology, Head of the Department of Psychology of Education and Pedagogics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University. Address: Bld. 9, 11 Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: veraksa@yandex.ru

Margarita Gavrilova, Junior Research Fellow, Department of Psychology of Education and Pedagogics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University. Address: Bld. 9, 11 Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: gavrilovamrg@gmail.com

Natalya Kartushina, PhD in Psychology, Researcher Fellow, Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Research Fellow, Department of Psychology, University of Oslo. Address: Forskningsveien 3A (map) 0373 Oslo, Norway. E-mail: natalia.kartushina@psykologi.uio.no

- Abstract** Psychometric properties of the Russian-language version of the Early Parental Attitudes Questionnaire (EPAQ), an instrument for assessing intuitive theories of parenting, were tested on 1,928 parents of children aged 1–7. Assessment of the questionnaire's reliability (internal consistency) using the Cronbach's alpha coefficient showed that the scales were not homogeneous. Confirmatory factor analysis revealed that the data obtained in the Russian sample was only partially consistent with the original three-scale model obtained in American parents. The questionnaire's factor structure, determined using the exploratory factor analysis, was interpreted from the perspective of the adults' beliefs on parenting and child development that are widespread in Russia. Additional adaptation is needed to improve the reliability of the Russian-language version of the questionnaire and to allow its further use.
- Keywords** preschool children, intuitive theories of parenting, parent-child-relationship, rearing, learning, cultural differences.
- For citing** Bukhalenkova D. A., Veraksa A. N., Gavrilova M. N., Kartushina N. A. (2021) Testirovanie psikhometricheskikh svoystv russkoyazychnoy versii oprosnika EPAQ dlya vyavleniya intuitivnykh teoriy vospitaniya u roditeley [Psychometric Properties of the Russian-Language Version of the Early Parental Attitudes Questionnaire (EPAQ) Designed to Assess Intuitive Theories of Parenting]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, pp. 227–242. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-227-242>

Важнейшим источником развития ребенка дошкольного возраста является общение со значимыми взрослыми — чаще всего это родители [Лисина, 1982; Карабанова, 2005; Бодалев, Столин, 1989; Pervichko, Shishkova, 2020]. Родители во многом определяют социальную ситуацию развития, задавая тем самым условия становления детской психики [Веракса, Веракса, 2008]. По этой причине индивидуальные различия в поведении родителей, обусловленные культурными и/или социальными факторами, часто оказываются в фокусе психологических исследований.

Индивидуальные различия в поведении родителей во многом объясняются теми представлениями, которыми они руководствуются в воспитании и обучении детей [Darling, Steinberg, 1993; Эйдмиллер, Юстицкий, 1993; Карабанова, 2005]. Свод таких представлений составляет интуитивную теорию воспитания (*intuitive theory*) [Wellman, Gelman, 1992], которая складывается на основе жизненного опыта и знаний родителя. Интуитивные теории воспитания, как и другие интуитивные теории, могут быть не в полной мере осознаваемыми [Borkenau, 1992; Деева, 2020]. Тем не менее они в значительной степени определяют восприятие информации и принятие решений в вопросах воспитания ребенка [Baumrind, 1971; Hembacher, Frank, 2016]. Современные эмпирические исследования подтвердили, что интуитивные теории воспитания находят отражение в реальном поведении родителей [Hembacher, Frank, 2020]. Так, например, родители, убежденные в том, что дети, которым уделяют слишком много внимания, вырастают избалованными, зачастую сдержаннее других в общении с ребенком. Такого рода установки влияют на характер взаимодействия, эмоциональную близость и другие аспекты детско-родительских отношений.

Российская психологическая наука существенно продвинулась в понимании семьи как института первичной социализации ребенка и уникальной роли детско-родительских отношений в становлении личности ребенка и подростка [Карабанова, 2005; Бодалев, Столин, 1989; Овчарова, 2005, Эйдмиллер, Юстицкий, 1993; Лидерс, 2006]. Однако, несмотря на богатую теоретическую базу, в России сегодня нет инструмента, который можно было бы использовать для выявления интуитивных теорий воспитания.

1. Современные средства оценивания родительских установок

Среди наиболее близких по содержанию и целям исследовательских инструментов можно выделить опросник «Анализ семейного воспитания» (методика АСВ) Э. Г. Эйдмиллера и В. В. Юстицкиса, русскоязычную версию опросника родительских установок *Parental Attitude Research Instrument* [Schaefer, Bell, 1958] и Опросник родительского отношения В. В. Столина и А. Я. Варги. Однако указанные инструменты не нацелены на выявление интуитивных теорий воспитания, они оценивают, скорее, структуру семейных отношений и, кроме того, не сфокусированы на воспитании детей дошколь-

ного возраста. Для изучения представлений родителей о воспитании детей дошкольного возраста требуется исследование именно тех аспектов совместной деятельности и детско-родительского взаимодействия, которые теоретически и практически наиболее значимы именно в раннем детстве.

В зарубежной исследовательской практике таким инструментом стал Опросник родительских убеждений о воспитании (*Early Parental Attitudes Questionnaire*, EPAQ) [Hembacher, Frank, 2016; 2020], разработанный учеными Стэнфордского университета. Он представляет собой модифицированную версию опросника *Parental Attitudes Questionnaire* (PAQ) [Baumrind, 1974]. Модификация методики была направлена на содержательное, теоретически обоснованное наполнение шкал, с тем чтобы они отчетливо выявляли убеждения родителей в отношении воспитания детей именно дошкольного возраста. В основу модификации положены фундаментальные теоретические знания о развитии детей дошкольного возраста и результаты современных исследований в области психологии развития. Опросник содержит три раздела: «Эмоции и привязанность» (*Affection and attachment*), «Раннее обучение» (*Early learning*) и «Правила и уважение» (*Rules and respect*). Авторы опросника EPAQ провели серию исследований, подтвердивших валидность и надежность инструмента на выборке американских родителей [Hembacher, Frank, 2016; 2020]. Одно из них продемонстрировало связь родительских ответов с уровнем их образования и культурными корнями [Hembacher, Frank, 2020].

Практика перевода и валидации методик показывает, что далеко не всегда инструменты, разработанные в одной стране, подходят для использования в других странах. В настоящем исследовании были протестированы психометрические свойства опросника *Early Parental Attitudes Questionnaire* и его пригодность для использования на российской выборке с ее культурным многообразием. Для этого был проведен анализ надежности заданных разработчиками шкал при применении инструмента на российской выборке, а полученные эмпирические данные прошли оценку с использованием конфирматорного факторного анализа для проверки их соответствия теоретической структуре опросника. Определение факторной структуры данных безотносительно к теоретической модели производилось с помощью эксплораторного анализа.

2. Выборка Выборку исследования составили 1928 родителей (1819 матерей и 109 отцов), воспитывающих детей в возрасте от 1 года до 7 лет. Опрошенные постоянно проживают на территории Российской Федерации. Приглашение к участию в опросе рассылалось в виде электронных писем от муниципальных образовательных организаций и федеральных просветительских площадок. В письме сообщалось о возможности принять участие в опросе, посвящен-

ном родительским представлениям о воспитании детей, а также представлялась вся необходимая информация об исследовании. Затем родителям предлагалось перейти по ссылке к заполнению электронного опросника на одном из опросных сервисов с базовым интерфейсом. После получения информированного согласия от каждого участника на сервисе запускался опрос без возможности повторного заполнения с одного устройства. Средняя продолжительность заполнения опросника составила 17 минут.

3. Подготовка русскоязычной версии опросника

Русскоязычная версия опросника *Early Parental Attitudes Questionnaire* применялась для выявления интуитивных теорий воспитания у родителей. Оригинальный опросник включает три шкалы. Шкала «Эмоции и привязанность» содержит вопросы о детско-родительских отношениях и эмоциональном взаимодействии родителя и ребенка. Шкала «Раннее обучение» оценивает представления родителя о том, насколько необходимо интегрировать обучение в игру и свободное экспериментирование дошкольников. Шкала «Правила и уважение» направлена на оценку представлений родителя о том, как следует контролировать и поощрять поведение ребенка. В каждой шкале по восемь утверждений. Респонденту предлагается выразить степень согласия с каждым из них по 7-балльной шкале Ликерта от 0 до 6, где 0 — «полностью не согласен», 6 — «полностью согласен».

Опросник переведен с английского на русский язык профессиональным переводчиком, имеющим опыт переводов диагностических инструментов. Согласно рекомендациям *ITC Guidelines for Translating and Adapting Tests* [Muniz, Elosua, Hambleton, 2013] перевод осуществлялся носителем русского языка, который постоянно проживает в России и хорошо знаком с российской культурой. В процессе перевода учитывались различия между языками, включая особенности строя предложения. Сохранены все первоначальные характеристики теста (структура опросника, инструкция, последовательность утверждений, шкала оценок и особенности верстки). Первая русскоязычная версия перевода доработана совместно с билингвальным специалистом в области детского развития с целью обеспечения эквивалентности двух версий теста, после чего проведено ее экспертное обсуждение для выявления потенциальных рисков неоднозначного истолкования пунктов опросника. В обсуждении приняли участие четыре специалиста в области психологии развития, на высоком уровне владеющие английским языком. Все сформулированные замечания к отдельным пунктам опросника учтены и устранены перед началом сбора данных.

4. Результаты

4.1. Внутренняя согласованность шкал опросника

Надежность инструмента оценивалась с помощью анализа внутренней согласованности шкал опросника методом α Кронбаха.

Таблица 1. **Описательные статистики и показатели внутренней согласованности шкалы «Эмоции и привязанность» ERAQ (N = 1928)**

	Mean	SD	Item-rest correlation	If item dropped
				Cronbach's α
Дети могут вырасти слабыми, если чрезмерно демонстрировать им любовь, например слишком часто обнимая и целуя их*	4,66	1,94	0,2918	0,443
Важно, чтобы родители научили детей контролировать свои эмоции	4,67	1,55	0,0115	0,545
Дети, которые близки со своими родителями, впоследствии создают более прочные отношения	5,33	1,19	0,2182	0,477
Родителям не стоит утешать ребенка, если он обеспокоен или расстроен. Полезнее дать ему возможность научиться успокаиваться самостоятельно*	4,08	1,93	0,3353	0,423
Нет необходимости в эмоциональной близости между родителем и ребенком. Главное, чтобы ребенок был в безопасности*	4,96	1,78	0,3650	0,412
Детей нужно утешать, когда они напуганы или расстроены	5,49	1,13	0,2367	0,473
Дети, которым родители уделяют слишком много внимания, вырастают избалованными*	3,71	2,05	0,2821	0,448
Родители должны знать, что любит и что не любит их ребенок	5,33	1,18	0,1037	0,507

* Пункты опросника с обратной шкалой.

Для шкалы «Эмоции и привязанность» α Кронбаха составила 0,503 ($< 0,70$), что указывает на низкую усредненную корреляцию между пунктами и, следовательно, неудовлетворительный уровень внутренней согласованности шкалы. Незначительное повышение внутренней согласованности шкалы возможно при исключении пунктов «Важно, чтобы родители научили детей контролировать свои эмоции» или «Родители должны знать, что любит и что не любит их ребенок», поскольку они наименее связаны с остальными пунктами шкалы. Наименьшей корреляцией с другими пунктами обладает утверждение «Важно, чтобы родители научили детей контролировать свои эмоции». Основные результаты анализа внутренней согласованности и описательные статистики по каждому из восьми пунктов шкалы представлены в табл. 1.

Для шкалы «Раннее обучение» α Кронбаха составила 0,534 ($< 0,70$), т.е. рассматриваемая шкала также не обладает достаточ-

Таблица 2. **Описательные статистики и показатели внутренней согласованности шкалы «Раннее обучение» EPAQ (N = 1928)**

	Mean	SD	Item-rest correlation	If item dropped
				Cronbach's α
Давать детям возможность экспериментировать и исследовать мир — это правильно	5,39	1,25	0,1542	0,529
Родители могут подготовить детей к школе, чтобы они учились успешнее, например научив их счету и геометрическим фигурам	4,70	1,69	0,1939	0,522
Разговаривая с младенцами, родители могут научить их говорить	4,44	1,93	0,0781	0,576
Нет необходимости учить детей числам и счету до школы*	4,58	1,84	0,3467	0,461
Нет смысла читать ребенку книги, пока он сам не умеет говорить*	5,38	1,40	0,4115	0,448
Нет смысла объяснять маленьким детям, почему необходимо соблюдать то или иное правило, они пока не могут понять эти объяснения*	5,11	1,51	0,3860	0,453
Маленькие дети могут многому учиться, просто играя	5,36	1,17	0,1755	0,523
Маленькие дети не могут ничего узнать о мире, пока не научатся говорить*	5,04	1,58	0,3267	0,473

* Пункты опросника с обратной шкалой.

ным уровнем внутренней согласованности. В наименьшей степени коррелирует с другими пунктами утверждение «Разговаривая с младенцами, родители могут научить их говорить». Результаты анализа внутренней согласованности и описательные статистики по каждому из восьми пунктов шкалы представлены в табл. 2.

Альфа Кронбаха для шкалы «Правила и уважение» оказалась самой низкой из трех шкал и составила 0,490 (< 0,70), т. е. уровень внутренней согласованности данной шкалы также неудовлетворителен. Несколько повысить степень внутренней согласованности шкалы можно с помощью доработки пункта «Родителям не стоит волноваться, если ребенок часто ведет себя плохо», поскольку он наименьшим образом связан с остальными пунктами опросника. Подробнее — в табл. 3.

В шкалах равное количество пунктов, что позволяет справедливо сравнить уровни α между ними. Наиболее высоким уровнем внутренней согласованности обладает шкала «Раннее обучение». Однако, даже если в ней убрать пункты, после удаления которых α оказывается выше, чем общий показатель, ее внутренняя со-

Таблица 3. **Описательные статистики и показатели внутренней согласованности шкалы «Правила и уважение» EPAQ (N = 1928)**

	Mean	SD	Item-rest correlation	If item dropped
				Cronbach's α
Родителям не стоит волноваться, если ребенок часто ведет себя плохо*	3,60	1,79	0,1270	0,494
Очень важно, чтобы нарушение договоренностей или установленных родителями значительных и незначительных правил имело для ребенка последствия	4,19	1,55	0,0204	0,525
Для маленького ребенка нормально командовать родителями или другими опекунами*	4,54	1,75	0,2667	0,438
Очень важно, чтобы дети научились уважать взрослых — родителей, учителей	5,37	1,32	0,2797	0,442
Маленькие дети должны иметь возможность принимать самостоятельные решения, например во что играть и когда есть	1,84	1,73	0,1425	0,487
Нормально, если ребенок общается со взрослыми на равных, вместо того чтобы относиться к ним с уважением*	3,70	1,95	0,3895	0,378
Дети должны быть благодарны своим родителям	4,05	1,85	0,2760	0,433
Очень важно, чтобы маленькие дети слушались взрослых. Например, чтобы они ждали, если им сказали подождать	4,32	1,69	0,2873	0,430

* Пункты опросника с обратной шкалой.

гласованность не достигнет приемлемого уровня. Таким образом, все три шкалы не являются одномерными — а значит, русскоязычная версия опросника в ее текущем виде недостаточно надежна. Для дальнейшего использования инструмента в исследовательской практике требуется проведение процедур по его дополнительной адаптации.

4.2. Соответствие данных теоретической модели опросника

Для оценки факторной структуры русскоязычной версии EPAQ применен метод конфирматорного факторного анализа с использованием программы *Structural Equation Modeling Software v.6.2* (EQS v.6.2). Соответствие между эмпирической и теоретической моделями оценивалось на основании основных индексов: сравнительный индекс пригодности CFI = 0,573; среднеквадратичная ошибка приближения RMSEA = 0,076. Соотношение χ^2/df составило 12,176 ($p < 0,001$). Более подробная информация по точности модели представлена

Таблица 4. Результаты конфирматорного факторного анализа по оценке соответствия собранных данных теоретической модели опросника ERAQ (N = 1928)

CFI	TLI	SRMR	RMSEA	RMSEA 90% CI		AIC	BIC
				Lower	Upper		
0,572	0,526	0,0866	0,0761	0,0737	0,0786	170593	171010

Таблица 5. Результаты эксплораторного факторного анализа по выявлению внутренней структуры данных по опроснику ERAQ (N = 1928)

Factor Loadings	Factor			Uniqueness
	1	2	3	
Нет необходимости в эмоциональной близости между родителем и ребенком*	0,688			0,503
Нет смысла читать ребенку книги, пока он сам не умеет говорить*	0,650			0,561
Маленькие дети не могут ничего узнать о мире, пока не научатся говорить*	0,637			0,566
Нет смысла объяснять маленьким детям, почему необходимо соблюдать то или иное правило, они пока не могут понять эти объяснения*	0,571			0,665
Родителям не стоит утешать ребенка, если он обеспокоен или расстроен. Полезнее дать ему возможность научиться успокаиваться самостоятельно*	0,492			0,751
Нет необходимости учить детей числам и счету до школы*	0,423			0,768
Дети, которым родители уделяют слишком много внимания, вырастают избалованными*	0,391			0,780
Дети могут вырасти слабыми, если чрезмерно демонстрировать им любовь*	0,384			0,825
Для маленького ребенка нормально командовать родителями или другими опекунами*				0,793
Родителям не стоит волноваться, если ребенок часто ведет себя плохо*				0,908
Дети должны быть благодарны своим родителям		0,558		0,646
Очень важно, чтобы дети слушались взрослых		0,529		0,704
Очень важно, чтобы дети научились уважать взрослых — родителей, учителей		0,467		0,773
Родители должны знать, что любит и что не любит их ребенок		0,443		0,771
Важно, чтобы родители научили детей контролировать свои эмоции		0,432		0,770

Factor Loadings	Factor			Uniqueness
	1	2	3	
Нормально, если ребенок общается со взрослыми на равных, вместо того чтобы относиться к ним с уважением*		0,423		0,625
Родители могут подготовить детей к школе, чтобы они учились успешнее				0,831
Маленькие дети должны иметь возможность принимать самостоятельные решения*			-0,419	0,816
Маленькие дети могут многому учиться, просто играя			0,413	0,813
Дети, которые близки со своими родителями, впоследствии создают более прочные отношения			0,376	0,787
Детей нужно утешать, когда они напуганы или расстроены			0,344	0,823
Давать детям возможность экспериментировать и исследовать мир — это правильно			0,297	0,902
Разговаривая с младенцами, родители могут научить их говорить				0,886
Очень важно, чтобы нарушение договоренностей или установленных родителями значительных и незначительных правил имело для ребенка последствия				0,948

* Пункты опросника с обратной шкалой.

в табл. 4. Полученная среднеквадратичная ошибка приближения RMSEA ($< 0,08$) означает приемлемый уровень соответствия эмпирических данных теоретической модели опросника. Однако сравнительный индекс пригодности CFI ($> 0,90$) и соотношение χ^2/df (> 5) указывают на низкую точность модели. Таким образом, эмпирические данные, полученные на российской выборке, лишь частично соответствуют исходной теоретической модели с тремя шкалами, подтвержденной на американской выборке родителей.

4.3. Факторная структура опросника на российской выборке

Факторный анализ по методу главных компонент с вращением *Va-riamax* проведен с целью определить действительную внутреннюю структуру данных, полученных с помощью анализируемого инструмента на российской выборке. Эти данные успешно прошли предварительную проверку пригодности для факторного анализа по критерию *Bartlett's Test of Sphericity* ($\chi^2 = 3934$, $df = 276$, $p < 0,001$). В результате применения факторного анализа, так же как и в оригинальном исследовании, на российских данных выявлены три фактора. Результаты анализа приведены в табл. 5. Однако содер-

жательно выявленная факторная конфигурация не соответствует теоретической модели опросника, заданной разработчиками инструмента и подтвержденной эмпирическими исследованиями на американской выборке. Если в оригинальной версии методики показатели четко разделяются на три фактора, связанные с эмоциями, обучением и уважением, то на российской выборке они оказываются некоторым образом смешаны друг с другом.

Первый фактор положительно нагружен такими показателями, как вера родителей в необходимость эмоциональной близости с ребенком; признание важности чтения книг, обучения числам и счету, объяснения правил ребенку; готовность утешать ребенка, когда он расстроен; открытая демонстрация любви и внимания без опасений, что это может навредить ребенку. Первый фактор объединяет в себе часть пунктов, которые при тестировании опросника на американской выборке были отнесены к двум разным шкалам — «Раннее обучение», «Эмоции и привязанность». Фактор можно обозначить как «Обучение и эмоциональная поддержка», где ценностью воспитания и роли родителя являются многочисленные развивающие активности и внимание к ребенку.

Большая часть показателей второго фактора в оригинальной структуре опросника относится к шкале «Правила и уважение»: дети должны быть благодарны своим родителям; очень важно, чтобы дети слушались взрослых; очень важно, чтобы дети научились уважать взрослых; ребенок не должен общаться со взрослыми на равных. Однако в него входят также два показателя шкалы «Эмоции и привязанность»: родители должны знать, что любит и что не любит их ребенок; родителям важно научить ребенка контролировать эмоции. Обобщить показатели можно как «Подчинение и эмоциональный контроль», где основными ценностями воспитания выступают благодарность, послушание, уважение и контроль эмоций со стороны ребенка.

Третий фактор нагружают пункты всех трех шкал оригинального опросника. На первый взгляд этот набор выглядит несколько разрозненным: дети должны иметь возможность принимать самостоятельные решения; дети могут многому учиться, просто играя; близкие отношения ребенка с родителями в дальнейшем будут способствовать созданию более прочных отношений; детей нужно утешать, когда они напуганы или расстроены; дети должны иметь возможность экспериментировать и исследовать мир; нормально, если ребенок общается со взрослыми на равных. Возможной концептуализацией третьего фактора является «Сотрудничество и удовольствие»: в воспитании ценится свобода и удовольствие ребенка.

5. Обсуждение Оценка надежности опросника с помощью анализа внутренней согласованности методом α Кронбаха показала, что шкалы опрос-

ника не являются одномерными. Наиболее согласованной оказалась шкала «Раннее обучение», однако и ее показатели согласованности не достигают приемлемого уровня. Мы предполагаем, что недостаточная надежность русскоязычной версии опросника в ее текущем виде может быть вызвана неоднозначным истолкованием респондентами некоторых пунктов инструмента. Для повышения надежности и дальнейшего использования русскоязычной версии опросника требуется проведение дополнительных процедур по его адаптации.

Оценка соответствия эмпирических данных теоретической модели опросника EPAQ производилась с помощью конфирматорного факторного анализа. Установлено, что данные, полученные на российской выборке, лишь частично соответствуют исходной модели с тремя шкалами, которая подтверждена на американской выборке родителей. Для определения факторной структуры российских эмпирических данных проведен эксплораторный факторный анализ, где, так же как и в оригинальном исследовании, выявлены три фактора. Но содержательно они не соответствуют теоретической модели опросника. На российской выборке пункты опросника не разделяются, как на американской, на факторы, связанные с эмоциями, обучением и уважением.

Полученная в данном исследовании факторная конфигурация опросника может быть проинтерпретирована с точки зрения ценностей воспитания, распространенных среди российских родителей. Первый выявленный фактор объединил пункты опросника, указывающие на особую ценность в воспитании развивающего общения (объяснение ребенку правил, обучение счету и цифрам, совместное чтение и т.д.) и внимания родителя к ребенку. Во втором факторе, согласно нагружающим его пунктам, основными ценностями воспитания для родителей выступают благодарность, послушание, уважение и контроль эмоций со стороны ребенка. В третьем факторе объединились пункты опросника, которые связаны с ценностью свободы и удовольствия ребенка в процессе воспитания.

Схожие результаты при тестировании психометрических свойств опросника EPAQ получены в Норвегии, где в настоящее время также ведется работа по апробации и валидации данного опросника. Такие результаты нередки в практике полной валидации опросников, учитывая культурные и социальные различия стран [Gideon, 2012]. Так, в США, где был разработан EPAQ, практика воспитания и обучения детей дошкольного возраста существенно отличается от российской в силу социальных, культурных и экономических факторов. В частности, в России декретный отпуск длится два года, в то время как в США его продолжительность составляет 12 недель, если родители работают в организации, насчитывающей свыше 50 работников, или вообще отсутствует [Jou et al., 2018; Bernstein et al., 2017; Rossin, 2011]. Отдать ребенка в дет-

ский сад в США можно начиная с возраста 12 недель. Эти и другие социально-экономические факторы формируют культуру воспитания детей [Сивак, 2019]. Недостаточные психометрические показатели опросника, разработанного для анализа интуитивных теорий воспитания у американских родителей, на российской выборке во многом объясняются различиями социально-культурных реальностей. Однако для таких случаев существуют стандартные шаги по адаптации инструмента к использованию в другой стране, в частности частичное или полное изменение отдельных пунктов опросника, а также рекомпозиция шкал. Мы планируем продолжить работу по адаптации опросника.

6. Заключение Опросник *Early Parental Attitudes Questionnaire*, предназначенный для выявления интуитивных теорий воспитания, переведен на русский язык и адаптирован для использования на российской выборке родителей. В процессе адаптации опросника выявлены и проинтерпретированы ценности воспитания детей дошкольного возраста, распространенные среди российских родителей. Однако для окончательной адаптации русскоязычной версии опросника ERAQ требуется проведение дополнительных процедур. В частности, в данном исследовании на крупной выборке определены пункты русскоязычной версии опросника, вызывающие систематическое искажение в ответах респондентов, что приводит к снижению надежности инструмента. В дальнейшем будут предприняты меры по устранению возможных языковых и культурных различий в оригинальной и русскоязычной версиях опросника.

Перспективным направлением дальнейших исследований следует считать изучение связей интуитивных теорий воспитания с реальным образом действий родителей при общении с собственными детьми и его влиянием на процессы их эмоционального, когнитивного и поведенческого развития. Уже получены эмпирические подтверждения значимой связи интуитивных теорий воспитания с восприятием информации [Hembacher, Frank, 2016] и реальными поступками и действиями родителей [Hembacher, Frank, 2020]. Но, насколько нам известно, пока нет данных о связи интуитивных теорий родителей с показателями развития детей. Поэтому в рамках продолжения данного исследования наряду с адаптацией оригинальной шкалы планируется изучение связи интуитивных теорий воспитания родителей с результатами психического развития детей. В настоящее время уже ведется сбор данных о показателях психического развития детей, чьи родители приняли участие в опросе на описанной стадии исследования. Анализ этих данных позволит изучить значение пунктов и шкал опросника с точки зрения связей с реальными результатами детей.

Работа выполнена при поддержке проекта РНФ № 20-18-00457.

Литература

1. Бодалев А. А., Столин В. В. (ред.) (1989) *Семья в психологической консультации*. М.: Педагогика.
2. Веракса А. Н., Веракса Н. Е. (2008) Социальная ситуация развития в дошкольном детстве // *Современное дошкольное образование. Теория и практика*. № 1. С. 12–20.
3. Выготский Л. С. (1991) *Педагогическая психология*. М.: Педагогика.
4. Деева Т. М. (2020) Усвоение простых закономерностей в исследованиях имплицитного научения // *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*. № 1. С. 124–142.
5. Карабанова О. А. (2019) В поисках оптимального стиля родительского воспитания // *Национальный психологический журнал*. № 3 (35). С. 71–79.
6. Карабанова О. А. (2005) *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. М.: Гардарики.
7. Кон И. С. (2009) *Маскулинность в меняющемся мире*. М.: Время.
8. Лидерс А. Г. (2006) *Психологическое обследование семьи*. М.: МСПУ.
9. Лисина М. И. (1982) Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками // *Вопросы психологии*. № 4. С. 18–35.
10. Овчарова Р. В. (2005) *Психология родительства*. М.: Академия.
11. Сивак Е. В. (2019) Современная родительская культура и ее значение для взаимодействия родителей и педагогов // *Современное дошкольное образование*. № 1 (91). С. 8–17. doi:10.24411/1997-9657-2019-10036
12. Эйдемилер Э. Г., Юстицкий В. В. (1999) *Психология и психотерапия семьи*. СПб.: Питер.
13. Эльконин Б. Д. (2001) *Психология развития*. М.: Академия.
14. Baumrind D. (1971) Current Patterns of Parental Authority // *Developmental Psychology*. Vol. 4. P. 1–103.
15. Baumrind D. (1974) Parental Attitudes Questionnaire (unpublished).
16. Bernstein P. S., Martin J. N., Barton J. B. et al. (2017) National Partnership for Maternal Safety: Consensus Bundle on Severe Hypertension during Pregnancy and the Postpartum Period // *Anesthesia & Analgesia*. Vol. 125. No 2. P. 540–547.
17. Borkenau P. (1992) Implicit Personality Theory and the Five-Factor Model // *Journal of Personality*. Vol. 60. No 2. P. 295–327.
18. Darling N., Steinberg L. (1993) Parenting Style as Context: An Integrative Model // *Psychological Bulletin*. Vol. 113. No 3. P. 487–496.
19. Gideon L. (ed.) (2012) *Handbook of Survey Methodology for the Social Sciences*. New York: Springer.
20. Hembacher E., Frank M. C. (2016) Measuring Lay Theories of Parenting and Child Development // *Cognitive Science*. http://langcog.stanford.edu/papers_new/hembacher-2016-cogsci.pdf
21. Hembacher E., Frank M. C. (2020) The Early Parenting Attitudes Questionnaire: Measuring Intuitive Theories of Parenting and Child Development // *Collabra: Psychology*. Vol. 6. No 1. P 1–11.
22. Jou J., Kozhimannil K., Abraham J., Blewett L., McGovern P. (2018) Paid Maternity Leave in the United States: Associations with Maternal and Infant Health // *Maternal and Child Health Journal*. Vol. 22. No 2. P. 216–225.
23. Muniz J., Elosua P., Hambleton R. K. (2013) International Test Commission Guidelines for Test Translation and Adaptation // *Psicothema*. Vol. 25. No 2. P. 151–157.
24. Pervichko E. I., Shishkova I. M. (2020) The Impact of Family on Children's Attitude Toward Health // *Psychology in Russia. State of the Art*. Vol. 13. No 1. P. 147–160.
25. Rossin M. (2011) The Effects of Maternity Leave on Children's Birth and Infant Health Outcomes in the United States // *Journal of Health Economics*. Vol. 30. No 2. P. 221–239.

26. Rozhina V. A., Baklashova T. A. (2018) Teaching English Language to Young School-Age Children while Making Projects, Playing Games and Using Robotics // *XLinguae*. Vol. 11. No 1. P. 102–113.
27. Schaefer E. S., Bell R. Q. (1958) Development of a Parental Attitude Research Instrument // *Child Development*. Vol. 29. No 3. P. 339–361.
28. Wellman H. M., Gelman S. A. (1992) Cognitive Development: Foundational Theories of Core Domains // *Annual Review of Psychology*. Vol. 43. P. 337–375.

References

- Baumrind D. (1971) Current Patterns of Parental Authority. *Developmental Psychology*, vol. 4, pp. 1–103.
- Baumrind D. (1974) *Parental Attitudes Questionnaire* (unpublished).
- Bernstein P. S., Martin J. N., Barton J. B. et al. (2017) National Partnership for Maternal Safety: Consensus Bundle on Severe Hypertension during Pregnancy and the Postpartum Period. *Anesthesia & Analgesia*, vol. 125, no 2, pp. 540–547.
- Bodalev A. A., Stolin V. V. (1989) *Sem'ya v psikhologicheskoy konsultatsii* [Family in Psychological Counseling]. Moscow: Pedagogika.
- Borkenau P. (1992) Implicit Personality Theory and the Five-Factor Model. *Journal of Personality*, vol. 60, no 2, pp. 295–327.
- Darling N., Steinberg L. (1993) Parenting Style as Context: An Integrative Model. *Psychological Bulletin*, vol. 113, no 3, pp. 487–496.
- Deeva T. M. (2020) Usvoenie prostykh zakonornostey v issledovaniyakh implicitnogo naucheniya [Simple Regularities Acquisition in the Studies of Implicit Learning]. *Moscow University Psychology Bulletin*, no 1, pp. 124–142.
- Eidemiller E. G., Justitsky V. V. (1999) *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and Psychotherapy of the Family]. Saint-Petersburg: Piter.
- Elkonin B. D. (2001) *Psikhologiya razvitiya* [Psychology of Development]. Moscow: Akademiya.
- Gideon L. (ed.) (2012) *Handbook of Survey Methodology for the Social Sciences*. New York: Springer.
- Hembacher E., Frank M. C. (2016) Measuring Lay Theories of Parenting and Child Development. *Cognitive Science*. Available at: http://langcog.stanford.edu/papers_new/hembacher-2016-cogsci.pdf (accessed 20 April 2021).
- Hembacher E., Frank M. C. (2020) The Early Parenting Attitudes Questionnaire: Measuring Intuitive Theories of Parenting and Child Development. *Collabra: Psychology*, vol. 6, no 1, pp. 1–11.
- Jou J., Kozhimannil K., Abraham J., Blewett L., McGovern P. (2018) Paid Maternity Leave in the United States: Associations with Maternal and Infant Health. *Maternal and Child Health Journal*, vol. 22, No 2. P. 216–225.
- Karabanova O. A. (2019) V poiskakh optimalnogo stilya roditelskogo vospitaniya [In Search of an Optimal Parenting Style]. *National Psychological Journal*, no 3 (35), pp. 71–79.
- Karabanova O. A. (2005) *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsultirovaniya* [Psychology of Family Relations and the Basics of Family Counseling]. Moscow: Gardariki.
- Kon I. S. (2009) *Maskulinnost v menyayushchemsya mire* [Musculinity in the Changing World]. Moscow: Vremya.
- Leaders A. G. (2006) *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i* [Psychological Screening of the Family]. Moscow: MPSU.
- Lisina M. I. (1982) Razvitie poznavatelnoy aktivnosti detey v khode obshcheniya so vzroslymi i sverstnikami [Development of Children's Cognitive Activity in the Course of Communication with Adults and Peers]. *Voprosy Psichologii*, no 4, pp. 18–35.
- Muniz J., Elosua P., Hambleton R. K. (2013) International Test Commission Guidelines for Test Translation and Adaptation. *Psicothema*, vol. 25, no 2, pp. 151–157.

- Ovcharova R. V. (2005) *Psikhologiya roditelstva* [Psychology of Parenthood]. Moscow: Akademiya.
- Pervichko E. I., Shishkova I. M. (2020) The Impact of Family on Children's Attitude Toward Health. *Psychology in Russia. State of the Art*, vol. 13, no 1, pp. 147–160.
- Rossin M. (2011) The Effects of Maternity Leave on Children's Birth and Infant Health Outcomes in the United States. *Journal of Health Economics*, vol. 30, no 2, pp. 221–239.
- Rozhina V. A., Baklashova T. A. (2018) Teaching English Language to Young School-Age Children while Making Projects, Playing Games and Using Robotics. *XLinguae*, vol. 11, no 1, pp. 102–113.
- Schaefer E. S., Bell R. Q. (1958) Development of a Parental Attitude Research Instrument. *Child Development*, vol. 29, no 3, pp. 339–361.
- Sivak E. V. (2019) Sovremennaya roditelskaya kultura i eyo znachenie dlya vzaimod-eystviya roditel'ey i pedagogov [Modern Parental Culture and Its Importance with Regard to Interaction between Parents and Teachers]. *Preschool Education Today*, no 1 (91), pp. 8–17. doi:10.24411/1997-9657-2019-10036.
- Veraksa A. N., Veraksa N. E. (2008) Sotsialnaya situatsiya razvitiya v doskolnom detstve [Social Situation of Development in Preschool Childhood]. *Preschool Education Today. Theory and Practice*, no 1, pp. 12–20.
- Vygotsky L. S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational Psychology]. Moscow: Pedagogika.
- Wellman H. M., Gelman S. A. (1992) Cognitive Development: Foundational Theories of Core Domains. *Annual Review of Psychology*, vol. 43, pp. 337–375.